

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПАК Анна Юрьевна, к.э.н., ay.pak@yandex.ru, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1726-8591

АНДРОНОВА Инна Витальевна, д.э.н., профессор, andronova-iv@rudn.ru, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7861-5414

В статье на основе исследования методологических представлений об оценке состояния экономической безопасности государства разработана система показателей экономической безопасности регионального интеграционного объединения. Указанная система включает три группы показателей – оценки качества жизни населения, внешнеэкономического взаимодействия и конкурентоспособности, промышленного производства и кооперации. На основе разработанной системы показателей изучено состояние экономической безопасности Евразийского экономического союза и сделаны выводы о соответствии или несоответствии отдельных показателей установленным пороговым значениям. В частности, отмечено, что показатели, характеризующие количественное и качественное участие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в мировой торговле инновационной промышленной продукцией, имеют очень низкие значения. Несмотря на проводимую правительствами государств-членов интеграционного объединения промышленную политику, направленную на развитие инновационного высокотехнологического промышленного производства в обрабатывающих секторах, в этом отношении явно прослеживается проблема высокой степени зависимости от импорта третьих стран. Приведенные в статье данные свидетельствуют о том, что ни по одной из трех групп показателей состояние экономической безопасности ЕАЭС не обеспечивается. Особенно обостряется ситуация в части состояния развития обрабатывающей промышленности ЕАЭС и использования потенциала внутреннего рынка.

Ключевые слова: экономическая безопасность, оценка состояния экономической безопасности, показатели экономической безопасности, региональные интеграционные объединения, ЕАЭС.

DOI: 10.47711/0868-6351-198-70-79

Проблема обеспечения экономической безопасности государства в современных геоэкономических реалиях становится все более значимой. Разрыв внешнеэкономических связей, поиск надежных торговых партнеров, а также выстраивание новых логистических маршрутов создают вызовы для системы экономической безопасности не только Российской Федерации, но и всего Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В данных обстоятельствах важно сформировать систему оценки состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения, включая показатели и их пороговые значения, а также оценить текущее состояние ее в ЕАЭС.

Обзор литературы. Теоретические аспекты оценки состояния экономической безопасности государства изучались в ряде работ зарубежных и отечественных ученых. При этом работы можно разделить в соответствии с подходами к исследованию данной проблемы: англо-американский, азиатский и отечественный. Англо-американский (индивидуализированный) подход ориентирован на оценку экономического состояния человека (домохозяйства), азиатский подход (макрэкономический) – на оценку экономической мощи государства через систему макроэкономических показателей [1]. Следует отметить, что к недостаткам азиатского подхода некоторые ученые относят тот факт, что оценка состояния безопасности, основанная на использовании макроэкономических показателей, представляет собой усредненные значения и не отражает дифференциацию территориального развития государства [2]. Однако

этот недостаток можно отнести к методу оценки, основанному на применении сводного интегрального показателя в любой сфере. В трудах отечественных ученых оба подхода совмещаются, т. е. используется система показателей, отражающая как состояние домохозяйств, так и состояние экономики на макроуровне [3-5].

Среди понятий, отражаемых в зарубежной литературе представителями англо-американского подхода, относительно оценки состояния экономической безопасности государства встречается «economic security index (ESI)», который представляет собой интегральный показатель степени уязвимости отдельных лиц (или домохозяйств) к экономическим потерям (способность домохозяйств нести свои финансовые обязательства в период крупных экономических потерь (на примере США)) [6-9].

Представители азиатского подхода при оценке состояния экономической безопасности государства в основном используют макроэкономические показатели и считают, что именно государство обязано регулировать и контролировать экономическую деятельность. Так, в работе [10] в качестве основы для оценки состояния экономической безопасности предлагаются следующие показатели: темпы роста ВВП, ВВП на душу населения, объем валютных резервов, уровень инфляции, уровень безработицы, приток прямых иностранных инвестиций, сальдо торгового баланса, объем внешнего долга, уровень бедности.

Как отмечено выше, представители отечественной школы синтезируют оба подхода к оценке состояния экономической безопасности государства, включая в исследования как макроэкономическую оценку, так и оценку социально-экономического состояния населения. Так, в научных трудах [11-13] используется индикативная система экономической безопасности, включающая разнообразные показатели и их пороговые значения, которые также можно классифицировать в группы, связанные с национальным производством, с финансовыми аспектами и уровнем цен, социальными аспектами и занятостью, а также с экономическим (в том числе научно-техническим) прогрессом.

Что касается оценки состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения, то теоретические аспекты методологического обоснования соответствующих показателей и расчета их пороговых значений в зарубежной литературе исследованы в ограниченной степени. Однако встречаются работы, связанные с оценкой экономической безопасности Европейского Союза (ЕС) как крупнейшего регионального интеграционного объединения [14; 15]. В настоящее время в ЕС оценка экономической безопасности является частью оценки качества жизни, которая состоит из девяти комплексных показателей. Один из них представляет собой критерий экономической безопасности, включающий в свою очередь оценки: накопленного богатства (активов) человеком; долговой нагрузки; нестабильности доходов¹ [16; 17].

Исследуя подходы к оценке состояния экономической безопасности в рамках регионального интеграционного объединения, необходимо обратить внимание на критерии конвергенции, используемые ЕС (ст. 140 Договора о функционировании Европейского союза) как условия вступления стран в ЕС, и основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития ЕАЭС (ст. 63 Договора о Евразийском экономическом союзе). Вместе с тем, ни показатели конвергенции ЕС, ни макроэкономические показатели устойчивости экономического развития ЕАЭС нельзя отнести к характеристикам, комплексно отражающим экономическую безопасность регионального интеграционного объединения, ввиду того, что они в большей мере характеризуют бюджетно-финансовые аспекты.

¹ Данные показатели приведены в специальном разделе «Экономическая безопасность» на официальном сайте статистики ЕС. URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdex04\\$DV_421/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdex04$DV_421/default/table?lang=en)

Отдельного внимания заслуживает подход, предложенный отечественными учеными [18] в части формирования системы показателей экономической безопасности интеграционного объединения. В этом исследовании предложена система, состоящая из трех групп показателей – макроэкономических, развития интеграционных процессов, уровня и качества жизни населения – с соответствующими пороговыми значениями.

Методология оценки состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения. Методологическую базу оценки состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения составляют методы оценки состояния экономической безопасности государства и их развитие с точки зрения формирования соответствующих сводных и интегральных показателей. Так, оценка состояния экономической безопасности интеграционного объединения будет строиться на основе выявления системы показателей экономической безопасности, отражающих особенности и тенденции текущего этапа экономического развития с учетом включенности государств в систему международных отношений. К основным особенностям современного этапа экономического развития и мировой торговли можно отнести:

- переход к новому мирохозяйственному укладу и соответствующая технологическая революция, которые содействуют изменению структуры промышленного производства и, как следствие, внешней торговли;
- развитие цифровой экономики и повышение роли информационной инфраструктуры (важен доступ к широкополосному интернету) и «сквозных» технологий;
- торговые войны, санкции, политические конфликты;
- повышение энергоэффективности производств;
- увеличение доли знаний в производимых товарах и повышение значения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- развитие электронных продаж, которое ускоряет и увеличивает объемы международной торговли;
- рост глобального протекционизма и экономического национализма, а также формирование региональных центров экономического суверенитета;
- релокализация цепочек добавленной стоимости и др.

Указанные особенности свидетельствуют о критической важности самообеспечения товарами государств-членов интеграционного объединения и, следовательно, собственного развития высокотехнологичного конкурентоспособного промышленного сектора.

Таким образом, базируясь на методологических исследованиях, современную систему показателей экономической безопасности интеграционного объединения можно представить преимущественно данными, связанными с:

- качеством жизни населения;
- внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве;
- промышленным производством и кооперацией.

Отдельно следует отметить то, что интеграция государств направлена на стимулирование взаимной торговли и теоретически должны возникать эффекты, проявляющиеся в замещении импорта товаров из третьих стран импортом из стран-членов интеграционной группировки и изменении структуры потребления и производства. Следовательно, система показателей экономической безопасности регионального интеграционного объединения должна включать данные, характеризующие не только конкурентоспособность его в мировом пространстве, но и эффекты интеграции во внешнеторговой и промышленной сферах. Таким образом, система показателей экономической безопасности регионального интеграционного объединения может включать следующие данные и соответствующие пороговые значения (табл. 1).

Таблица 1

Система показателей экономической безопасности регионального интеграционного объединения

Система показателей	Пороговые значения	Примечание
<i>1. Показатели, связанные с оценкой качества жизни населения</i>		
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл. США	Положительная динамика	Авторское предложение
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не превышает более чем на 5 проц. п. уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение	Значение в соответствии со ст. 63 Договора о ЕАЭС
1.3. ВВП на душу населения, долл. США	Положительная динамика	Авторское предложение
1.4. Продолжительность жизни населения	Не менее 75 лет	Значения, предложенные в работе [9]
1.5. Уровень бедности (доля населения людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума), %	Не более 6-7%	Значения, предложенные в работах [9; 13]
1.6. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда, %	Не более 4-5%	Значения, предложенные в работах [9; 13]
<i>2. Показатели внешнеэкономического взаимодействия и конкурентоспособности в мировом пространстве, %</i>		
2.1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны (прим. 1)	Не менее 15%	Авторское предложение
2.2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей интеграционного объединения в экспорте в третьи страны (прим. 2)	Не менее 10%	Авторское предложение
2.3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны	Не менее 50%	Авторское предложение
2.4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении (прим. 3)	Не более 30%	Значения, предложенные в работе [9]
2.5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении (прим. 4)	Не более 25%	Значения, предложенные в работе [13]
2.6. Доля интеграционного объединения в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности (прим. 5)	Положительная динамика	Авторское предложение
<i>3. Показатели промышленного производства и кооперации</i>		
3.1. Валовой союзный продукт (ВСП), млн долл. США	Положительная динамика	Значения, предложенные в работе [12]
3.2. Доля внутрирегиональной торговли, %	Не менее 30%	Авторское предложение (прим. 6)
3.3. Доля кооперационных поставок в общем объеме обрабатывающего промышленного производства (прим. 7), %	Не менее 10%	Авторское предложение
3.4. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме обрабатывающего производства	Не менее 25-30%	Авторское предложение (прим. 8)
3.5. Доля взаимных прямых инвестиций к общему объему инвестиций, %	Не менее 30%	Авторское предложение (прим. 9)
3.6. Приток прямых иностранных инвестиций, тыс. долл. США	Положительная динамика	Авторское предложение
3.7. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %	Не менее 30%	Авторское предложение
3.8. Доля машин, оборудования и транспортных средств во взаимном экспорте, %	Не менее 30%	Авторское предложение
3.9. Доля валовых внутренних расходов на НИОКР в ВВП, % (прим. 10)	Не менее 2-3%	Значения, предложенные в работах [9; 14; 20]
3.10. Доля населения, охваченного мобильной сетью как минимум поколения 4G (прим. 11), ед. на 100 чел.	Не менее 80%	Авторское предложение

Источник: составлено авторами.

Примечание.

1. К машинам, оборудованию и транспортным средствам относятся следующие виды деятельности: производство компьютеров, электронной и оптической продукции; производство электрического оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие категории; производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов; производство прочего транспортного оборудования.

2. К высокотехнологичным отраслям согласно подходам ЮНИДО и ОЭСР относятся следующие группы товаров: основные фармацевтические продукты и фармацевтические препараты, компьютерное, электронное и оптическое оборудование, прочие транспортные средства и оборудование.

3. Внутреннее потребление рассчитывается как сумма объемов импорта и отечественного производства за вычетом объемов экспорта.

4. К продовольственным товарам были отнесены продукция сельского хозяйства, охоты и сопутствующие услуги.

5. Рассчитывается на основе данных Всемирного банка по показателю Промышленность (включая строительство).

6. Значение предложено на основе анализа мирового опыта функционирования интеграционных объединений.

7. Под кооперационными поставками понимается торговля прочими промежуточными товарами, являющимися в соответствии с распределением по видам экономической деятельности продукцией обрабатывающей промышленности (т. е. продукция обрабатывающей промышленности, еще не готовая к конечному потреблению).

8. За основу было взято значение, предложенное в работах [11-13; 19], в отношении доли отгруженной инновационной продукции организациями, основным видом деятельности которых является промышленное производство, в общем объеме промышленной продукции.

9. Предложено на основе значения доли внутрирегиональной торговли, поскольку инвестиции являются вложениями в развитие и воспроизводство основных фондов и свидетельствуют о качестве и степени сближения экономик государств-членов интеграционного объединения.

10. Рассчитывается на основе данных Организации экономического сотрудничества и развития и Европейской экономической комиссии ООН.

11. Рассчитывается на основе данных Международного союза электросвязи.

Указанная система показателей может стать основой для мониторинга состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения. Вместе с тем, центральным аспектом системы такого мониторинга должно стать определение пороговых значений предложенных показателей. В целом об уровне экономической безопасности судят по отклонению текущих значений от пороговых. О состоянии экономической безопасности свидетельствует также динамика значений.

Таким образом, предложенные показатели включают оценку экономической безопасности с точки зрения интересов человека, государства и интеграционного объединения, что позволяет комплексно подойти к проблематике оценки состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения. В целом центральное место в экономической безопасности интеграционного объединения занимают промышленное производство и кооперация, что свидетельствует о необходимости разработки такой промышленной политики, которая обеспечит условия для нейтрализации угроз.

Оценка состояния экономической безопасности Евразийского экономического союза. На основе разработанного подхода к оценке состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения, заключающегося в формировании системы показателей, отражающих качество жизни населения стран-членов, аспекты внешнеторгового взаимодействия, промышленного производства и кооперации, и выявлении их пороговых значений, проведен анализ состояния экономической безопасности ЕАЭС в период с 2017 по 2020 г.

На первом этапе рассчитываются показатели качества жизни населения (табл. 2).

Из анализа следует, что среди всех показателей только уровень инфляции находится в пределах порогового значения. При этом наиболее уязвимым показателем является уровень бедности, который почти в 2,5 раза превышает пороговое значение. Также ожидаемая продолжительность жизни в период 2017-2020 гг. не достигала установленного порога. Кроме того, в 2020 г. отрицательную динамику имеют среднедушевые доходы населения, ВВП на душу населения, а также уровень безработицы.

Следует отметить, что при оценке состояния экономической безопасности регионального интеграционного объединения важны не только значения для ЕАЭС в целом, но и для каждого входящего в него государства, поскольку основой для сохранения и обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения (как главной его цели) является сближение стран-членов по уровню экономического развития. В данной связи расстояние от среднеарифметического значения (показателя по ЕАЭС в целом) характеризует состояние сближения отдельных аспектов функционирования экономик, и чем

ближе показатель к среднеарифметическому значению, тем больше предпосылок для конвергенции государств-членов интеграционного объединения.

Таблица 2

Значения показателей экономической безопасности ЕАЭС, связанных с оценкой качества жизни населения*

Показатель	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл. США	Положительная динамика Не превышает более чем на 5 проц. п. уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение	257,2	264,4	275,0	266,0
1.2. Индекс потребительских цен, %		103,1	104,3	103,3	105,4
1.3. ВВП на душу населения, долл. США	Положительная динамика	24500,0	27006,9	28178,2	27942,7
1.4. Ожидаемая продолжительность жизни населения	Не менее 75 лет	73,3	73,6	73,8	-
1.5. Доля населения людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (уровень бедности), %	Не более 6-7%	14,6	13,7	13,7	14,9
1.6. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда	Не более 4-5 %	5,4	5,0	4,8	5,8

* Значения рассчитаны как среднеарифметическое соответствующих показателей для всех государств – членов ЕАЭС.

Источник: рассчитано авторами на основании данных Евразийской экономической комиссии.

По итогам анализа значений показателей в исследуемый период, их разрыв существенен. Так, например, в 2020 г., размер среднедушевых доходов России в 7 раз превышает значения для Кыргызстана и в 3,5 раза – для Армении; или, например, уровень безработицы в Армении в 3,1 раза выше, чем в Белоруссии.

Анализируя показатели внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности в мировом пространстве (табл. 3), следует отметить, что за исследуемый период лишь только показатель доли импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении оставался в пределах установленных пороговых значений.

Таблица 3

Значения показателей экономической безопасности ЕАЭС, связанных с внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве, %

Показатель	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
2.1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны	Не менее 15%	3,82	3,02	3,43	3,71
2.2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей интеграционного объединения в экспорте в третьи страны	Не менее 10%	1,97	1,50	1,74	1,87
2.3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны	Не менее 50%	43,76	42,06	41,28	42,66
2.4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении	Не более 30%	47,63	47,37	47,65	49,14
2.5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении	Не более 25%	11,63	12,25	11,31	11,50
2.6. Доля интеграционного объединения в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности	Положительная динамика	2,57	2,66	2,70	2,35

Источник: рассчитано авторами на основании данных Евразийской экономической комиссии и Всемирного Банка.

Показатели, характеризующие количественное и качественное участие ЕАЭС в мировой торговле инновационной промышленной продукцией, имеют очень низкие значения. Так, доля машин, оборудования и транспортных средств не превышает 3,82% за весь исследуемый период, что при одновременно высокой доле (около 43%) импортных машин и оборудования во внутреннем потреблении свидетельствует о недостаточном развитии машиностроения на пространстве ЕАЭС. Несмотря на положительную динамику доли ЕАЭС в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, ее значение невелико и не превышает 2,7% за весь исследуемый период.

Анализ показателей экономической безопасности для отдельных государств интеграционного объединения показывает, что во всех странах их значения релевантны результатам в целом по ЕАЭС, кроме доли продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны для Белоруссии, в которой это значение составляет больше 80% и находится в пределах пороговых значений.

Анализируя значения показателей, характеризующих промышленное производство и кооперацию в ЕАЭС (табл. 4), следует отметить, что ни один из них не имеет стабильно положительной динамики в исследуемый период, а семь из десяти в значительной степени не соответствуют их пороговым значениям.

Таблица 4

Значения показателей экономической безопасности ЕАЭС,
связанных с промышленным производством и кооперацией

Показатель	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
3.1. Валовой союзный продукт (ВСП), млрд долл. США	Положительная динамика	1815,30	1920,70	1962,00	1745,10
3.2. Доля внутрирегиональной торговли, %	Не менее 30%	7,90	7,40	7,70	8,10
3.3. Доля кооперационных поставок в общем объеме обрабатывающего промышленного производства, %	Не менее 10%	4,63	4,84	4,65	4,36
3.4. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме обрабатывающего производства, %	Не менее 25-30%	9,21	8,58	8,72	9,10
3.5. Доля взаимных прямых инвестиций в общем объеме инвестиций, %	Не менее 30%	3,26	13,76	3,02	3,76
3.6. Приток прямых иностранных инвестиций, млн долл. США	Положительная динамика	34,70	10,90	37,40	17,50
3.7. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %	Не менее 30%	18,50	18,01	18,07	17,88
3.8. Доля машин, оборудования и транспортных средств во взаимном экспорте, %	Не менее 30%	18,50	19,10	19,90	19,90
3.9. Доля валовых внутренних расходов на НИОКР в ВВП, %	Не менее 2-3%	0,42	0,40	0,40	0,40
3.10. Доля населения, охваченного мобильной сетью как минимум поколения 4G, ед. на 100 чел.	Не менее 80%	68,68	78,02	84,68	88,88

Источник: рассчитано авторами на основании данных Евразийской экономической комиссии, Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития и Европейской экономической комиссии ООН.

Показатели, характеризующие количественное и качественное участие ЕАЭС в мировой торговле инновационной промышленной продукцией, имеют очень низкие значения. Так, доля машин, оборудования и транспортных средств не превышает 3,82% за весь исследуемый период, что при одновременно высокой доле (около 43%) импортных машин и оборудования во внутреннем потреблении свидетельствует о недостаточном развитии машиностроения на пространстве ЕАЭС. Несмотря на положительную динамику доли ЕАЭС в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, ее значение невелико и не превышает 2,7% за весь исследуемый период.

Показатели, характеризующие количественное и качественное участие ЕАЭС в мировой торговле инновационной промышленной продукцией, имеют очень низкие значения. Так, доля машин, оборудования и транспортных средств не превышает 3,82% за весь исследуемый период, что при одновременно высокой доле (около 43%) импортных машин и оборудования во внутреннем потреблении свидетельствует о недостаточном развитии машиностроения на пространстве ЕАЭС. Несмотря на положительную динамику доли ЕАЭС в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, ее значение невелико и не превышает 2,7% за весь исследуемый период.

Таким образом, ни по одной из трех групп показателей экономическая безопасность интеграционного объединения не обеспечивается. Особенно обостряется ситуация в части развития обрабатывающей промышленности ЕАЭС и использования потенциала внутреннего рынка. Кроме того, полученные значения для государств-членов свидетельствуют о наличии большого разрыва в уровне экономической безопасности.

Следовательно, перед государствами и органами ЕАЭС стоит важнейшая задача нейтрализации угроз в тех сферах, показатели которых не соответствуют пороговым значениям и не имеют положительной динамики. Ведущим направлением нейтрализации угроз должно стать качественное развитие высокотехнологичного сектора обрабатывающей промышленности и, как следствие, самообеспечение ЕАЭС собственными конкурентоспособными промышленными товарами.

Литература / References

1. Buzan B. *People, States & Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. ECPR Classics Series. 2007. URL: https://www.academia.edu/4780500/People_States_and_Fear_An_Agenda_For_International_Security_Studies_in_the_Post_Cold_War_Era_Barry_Buzan.
2. Lavrinenko O., Smirnov A., Jefimovs N. *Assessment of Social-Economic Security of Administrative Areas of Latvian Municipalities* // *Journal of Security and Sustainability Issues*. December 2016. Vol. 6. No. 2. URL: <http://dx.doi.org/10.9770/jssi>
3. *Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова*. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с. [*Ekonomiceskaya bezopasnost' Rossii: Obshchij kurs: Uchebnik / Pod red. V.K. Senchagova*. 2-е изд. М.: Delo, 2005. 896 s. (In Russ.)]
4. Глазьев С.Ю. *Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс* // *Вопросы экономики*. 1997. № 2. С. 3-18. [Glaz'ev S.Yu. *Osnova obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany – al'ternativnyj reformacionnyj kurs* // *Voprosy ekonomiki*. 1997. No. 2. S. 3-18. (In Russ.)]
5. Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Ларионов А.В. *Развитие системы мониторинга реализации стратегии экономической безопасности в Российской Федерации* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. № 12. С. 2202-2217. [Silverstov S.N., Starovoytov V.G., Larionov A.V. *Razvitiye sistemy monitoringa realizatsii strategii ekonomicheskoy besopasnosti v Rossijskoy Federacii* // *Nacionalnye interesy: priority i besopasnost*. 2020. T. 16. No. 12. S. 2202-2217. (In Russ.)]
6. Hacker, Jacob S. et al. *The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis* // *IZA Discussion Papers*/ 2012. No. 6946. Institute for the Study of Labor (IZA). Bonn. *The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/327256393>
7. Osberg L.; Sharpe A. *How Should We Measure the 'Economic' Aspects of Well Being?* // *Review of Income and Wealth*. 2005. No. 51 (2). Pp. 311-336.
8. Stiglitz J., Fitoussi J. and Durand M. *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance*. OECD Publishing, Paris. 2018. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264307292-en>.
9. Singh P.K., Hiremath B.N. *Sustainable Livelihood Security Index in a Developing Country: A Tool for Development Planning* // *Ecological Indicators*. 2010. Vol. 10. No. 2. Pp. 442-451.
10. Valeriu Ioan-Franc & Marius Andrei Diamescu. *Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security* // *Romanian Journal of Economics, Institute of National Economy*. December 2010. Vol. 2. No. 40. Pp. 122-159.
11. Глазьев С.Ю., Локозов В.В. *Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием* // *Вестник Российской академии наук*. 2012. Т. 82. № 7. С. 587-604. [Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. *Ocenka predel'no kriticheskikh znachenij pokazatelej sostoyaniya rossijskogo obshchestva i ih ispol'zovanie v upravlenii social'no-ekonomicheskim razvitiem* // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2012. T. 82. No. 7. S. 587-604. (In Russ.)]
12. Глазьев С.Ю. *О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития* // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2015. Т. 196. № 7. С. 86-186. [Glaz'ev S.Yu. *O neotloznykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoy besopasnosti Rossii i vyvody rossijskoy ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya* // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*. 2015. T. 196. No. 7. S. 86-186. (In Russ.)]

13. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2007. № 5 (395). С. 2-22. [Senchagov V.K. *Economicheskaya bezopasnost' Rossii* // *Economicheskij zhurnal ECO*. 2007. No. 5 (395) S. 2-22. (In Russ.)]
14. Pinder J. *European Economic Security: How Can We Master the Modern Economy?* // *International Journal*. Vol. 40. No. 1. *Western Europe: Security in the Balance* (Winter, 1984/1985). Pp. 128-144. Published by: Sage Publications, Ltd. URL: <https://www.jstor.org/stable/40184600>
15. Sineviciene L., Shkarupa O., Sysoyeva L. *Socio-Economic and Political Channels for Promoting Innovation as a Basis for Increasing the Economic Security of the State: Comparison of Ukraine and the Countries of the European Union* // *Socio-Economic challenges (SEC)*. 2018. Vol. 2. No. 2. Pp. 81-93.
16. *Final Report of the Expert Group on Quality of Life Indicators / Luxembourg: Publications Office of the European Union*, 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f?t=1490716665000>.
17. Glatzer W. *Quality of Life in the European Union and the United States of America: Evidence from Comprehensive Indices* // *Applied Research in Quality of Life*. 2006. Vol. 1. No. 2. Pp. 169-188.
18. Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Гусаков Н.П., Дигилина О.Б., Дюжева Н.В., Еликбаев К.Н., Иванова Н.М., Лавров С.Н., Мизинцева М.Ф., Пак Е.В., Тесленко И.Б., Федакина Л.Н., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Чавыкина М.А. *Экономическая безопасность ЕАЭС. М.: Российский университет дружбы народов*, 2020. 430 с. [Andronova I.V., Belova I.N., Ganeeva M.V., Gusakov N.P., Digilina O.B., Dyuzheva N.V., Elikbaev K.N., Ivanova N.M., Lavrov S.N., Mizintseva M.F., Pak E.V., Teslenko I.B., Fedyakina L.N., Hejfets B.A., Chernova V.Yu., Chavykina M.A. *Economicheskaya bezopasnost' EAES. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov*. 2020. 430 s. (In Russ.)]
19. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. *Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Центр финансовых исследований. Институт экономики РАН*. 2015. 46 с. [Senchagov V.K., Ivanov E.A. *Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. Centr finansovyh issledovanij. Institut ekonomiki RAN*. 2015. 46 s. (In Russ.)]
20. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2019. Т. 18. № 6. С. 892-910. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.043. [Krivorotov V.V., Kalina A.V., Belik I.S. *Porogovyie znacheniya indikativnyh pokazatelej dlya diagnostiki ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na sovremennom etape* // *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie*. 2019. Vol. 18. No. 6. S. 892-910. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 21.11.2022. Статья принята к публикации 12.01.2023.

Для цитирования: А.Ю. Пак, И.В. Андропова. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 3 (198). С. 70-79.
DOI: 10.47711/0868-6351-198-70-79

Summary

ASSESSMENT OF THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS ON THE EXAMPLE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A.Yu. PAK, Cand. Sci. (Econ.), Patrice Lumumba Peoples Friendship University of Russia; Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1726-8591

I.V. ANDRONOVA, Doct. Sci. (Econ.), Professor, Patrice Lumumba Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7861-5414

Abstract: In the article, based on the study of methodological ideas about assessing the state of economic security of the state, a system of indicators of the economic security of a regional integration association has been developed. This system includes three groups of indicators – assessments of the quality of life of the population, foreign trade interaction and competitiveness, and industrial production and cooperation. Based on the developed system of indicators, the state of economic security of the Eurasian Economic Union was studied and conclusions about the compliance or noncompliance of individual indicators with the established threshold values were drawn. In particular, it was noted that the indicators characterizing the quantitative and qualitative participation of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the world trade in innovative industrial products are very low. Despite the industrial policy pursued by the governments of the member states of the integration association, aimed at developing innovative high-tech industrial production in the manufacturing sectors, in this regard, the problem of a high degree of dependence on imports from third countries is clearly visible. The data presented in the article indicate that the state of economic security of the EAEU is not ensured for any of the three groups of indicators. The situation is especially aggravated in terms of the state of the EAEU manufacturing industry development and the use of the domestic market potential.

Keywords: economic security, assessment of the state of economic security, indicators of economic security, regional integration associations, EAEU.

Received 21.11.2022. Accepted 12.01.2023.

For citation: *A.Yu. Pak, and I.V. Andronova. Assessment of the State of Economic Security of Regional Integration Associations on the Example of the Eurasian Economic Union // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 3. Pp. 329-334. DOI: 10.1134/S1075700723030115*